

А Фэй, призраки и духи существуют за пределами шести направлений, а те, кто живут под этим небом, все смертные. Почему ты не можешь поверить, что дао в твоих руках может быть всепобеждающим?

«Это мой никчемный сын создает проблемы для главы, - сказала старая госпожа Ван, сокрушенно вздохнув. - В марте прошлого года он заявил, что ему надоело пребывание в крепости, и он хотел бы найти себе какое-нибудь занятие. Так уж случилось, что вот-вот должны были прибыть почетные гости, и им нужен был кто-то из нас, Шу, чтобы принять их, поэтому он вызвался пойти. В июне он прислал письмо, в котором говорилось, что он их встерил, а в октябре пришло еще одно письмо, где он сообщил, что они уже достигли района Дунтин. Если бы они добиралась в прежнем темпе, он мог успеть вернуться и отпраздновать Новый год. С тех пор никаких новостей не было».

- Госпожа, не упоминай больше слово «проблемы», ведь Чэнь Фэй действовал от имени наших 48 крепостей, - сказала Ли Цзиньжун. Затем она повернулась к Ли Шэну и Чжоу Фэй: - Так называемые почетные гости - это семья господина У. Генерала Чжун У подставили бэйские воришки, и его жена вместе с сыном и дочерью бежали на юг. В прошлом году кто-то раскрыл их убежище, и, не имея выбора, они обратились ко мне за помощью. Мы послали тринадцать человек, все из них мастера, но они так до сих пор и не вернулись.

Старая госпожа Ван тихонько сказала: «Мне так стыдно».

- В районе Дунтин разбойничают бандиты, и пройти через эту местность трудно. Вполне возможно, что передвижение семьи генерала У замедлило путешествие, и старой госпоже не стоит беспокоиться. Я думаю, что сейчас они, скорее всего, где-то рядом. Но для успокоения души нет ничего страшного в том, чтобы взять несколько людей и встретить их на полпути. - Ли Цзиньжун махнула рукой и сказала Чжоу Фэй и Ли Шэну: - Первоначально вы оба не должны были участвовать в этом путешествии, но я бесстыдно попросила старую госпожу взять вас с собой, чтобы расширить ваши горизонты. Оказавшись снаружи, ничего не решайте сами. Если вы посмеете причинить неприятности, вам лучше не попадаться мне на глаза по возвращении. Я не буду много говорить, госпожа Ван уже в преклонном возрасте, поэтому, находясь в дороге, делайте правильные выводы и не ждите, пока кто-то скажет вам, что делать - я говорю о тебе, Чжоу Фэй.

Чжоу Фэй тайком закатила глаза и пробормотала: «Я поняла».

Ли Шэн поспешно сказал: «Тетя, не волнуйтесь».

Выражение лица Ли Цзиньжун немного смягчилось, и она задумчиво нахмурила брови. Она хотела сказать о многих вещах, но, поразмыслив над каждой из них, почувствовала, что все они слишком тривиальны, чтобы упоминать о них. Затем она сказала Ли Шэну: «Шэн'эр, проводи старую госпожу Ван, а А Фэй пусть ненадолго останется».

Как только Ли Шэн получил приказ и помог старой госпоже Ван уйти, Ли Цзиньжун сказала Чжоу Фэй: «Подойди сюда».

Чжоу Фэй была немного встревожена и беспомощно посмотрела на спины Ли Шэна и старой госпожи Ван. Она чувствовала, что не было ничего хорошего в том, что глава велела ей остаться - основываясь на прошлом опыте, у нее определенно были причины для рассуждений.

Однако Ли Цзиньжун лишь отвела ее во внутренний двор, где она, Ли Шэн и Ли Янь обычно практиковались в кунг-фу. Взяв чандао с полки для оружия, Ли Цзиньжун подержала его в руке и, посмотрев на него несколько раз, спросила Чжоу Фэй: «Фракция Минфэн живет уединенной жизнью. Они очень редко вступают в контакт с другими, и их ворота закрыты круглый год. Насколько мне известно, они также очень редко готовы обмениваться техниками с другими, не говоря уже о том, что у Минфэн нет стандартной техники дао. Где ты этому научилась?»

Чжоу Фэй на секунду застыла, прежде чем до нее дошло - на самом деле Юй Лао тоже говорил раньше, что она проводит все дни с Цянь Цзи, и в результате ее техника дао даже приобрела хорошую долю хитрости Минфэн и казалась «ни человеком, ни призраком».

- Я никогда там не была, разве они пускают кого-то? - честно сказала Чжоу Фэй. - Я научилась этому, занимаясь с Цянь Цзи.

Ли Цзиньжун была немного шокирована. Чжоу Фэй не была одной из тех детей, которые могут запомнить вещи, просто взглянув на них один раз. Когда она обучалась у Чжоу Итана, пытаться вбить в ее голову какие-то знания было равносильно просить кого-то умереть. Как только она что-нибудь узнавала, то забывала об этом на следующий же день. Однако, когда дело доходило до обучения боевым искусствам, у нее всегда был какой-то странный дар - хотя она не обязательно могла запомнить все движения, которые видела, она часто могла выбрать наиболее важные части, настолько точные, что истинная сущность могла быть видна в ее движениях. Затем она интуитивно продолжала, добавляла новое понимание к движениям и комбинировала их, используя свой собственный метод.

Никто не знал, от кого она получила эту способность.

Ли Цзиньжун думала об этом про себя, но внешне не выказала никаких признаков восхищения. Она только сменила тон и равнодушно сказала: «'Расколоть снежную саблю' имеет в общей сложности девять форм. Она была лично пересмотрена твоим дедом со стороны матери и является чрезвычайно свирепой техникой дао. У вас троих в большей или меньшей степени не достаёт природных способностей, поэтому я никогда не передавала вам эту технику Дао. Юй Лао был ранен в прошлом, да и время никого не щадит, а это значит, что ему не хватает немного силы, так что...»

Остановившись на этом месте, она внезапно вытащила чандао. Используя обе руки как опору, она развернулась и внезапно применила силу. Ветер с дао вызвал резкий пронзительный вой, печальный, как самый жестокий северный ветер, холодный и резкий, рвущийся прямо вперед -

это было движение Чжоу Фэй на платформе сбора цветов.

Чжоу Фэй не удержалась и отступила на полшага. Ей казалось, что вся кровь в ее теле застыла.

Только тогда Ли Цзиньжун медленно закончила движение, сказав: «Настоящий прием 'Расколоть снежную саблю', даже если у тебя будет только кусок железа, не разобьет его на куски, потому что это не то кунг-фу, которое уничтожает всё без разбора».

- Тогда что же это такое? - слетели с губ Чжоу Фэй слова.

Ли Цзиньжун спокойно сказала: «Это 'всепобеждающий'».

Чжоу Фэй широко раскрыла глаза.

- Когда люди стареют, они всегда хотят сохранить какую-то свободу действий. В - результате, техника дао твоего Юй тай-шишу имеет много оборотных точек. Его 'Расколоть снежную саблю' имеет только форму, но не несет смысла. - Ли Цзиньжун взглянула на Чжоу Фэй, продолжая: - Ты, с другой стороны, ясно знала, что твое дао сломается, но тебя подбодрило знание, что я ничего тебе не сделаю и что, если ты немного потянешь время, то сможешь добраться до бумажной вырезки. То, что ты использовала, не было 'Расколоть снежную саблю', это был мелкий трюк.

Хотя Ли Цзиньжун, казалось, не сказала ничего хорошего, на этот раз она не говорила с упреком - это было потому, что она всегда считала, что мелкие уловки отражают ум [1]. В любом случае, все средства хороши, если цель достигнута: «Когда ты участвуешь в настоящей битве, если ты еще не сделала ход и в уме понимаешь, что дао сломается, ты не сможешь избежать колебаний - нет нужды спорить, все боятся смерти. Даже малейшее колебание остаётся колебанием».

Чжоу Фэй не могла понять: «Но что бы я ни думала, дао все равно сломается».

Даже если она будет мокнуть в Чернильной реке еще три года, она все равно не сможет победить Ли Цзиньжун. Если бы муравей выучил самое мощное кунг-фу в мире, он все равно никогда не смог бы победить слона - это было подходящее сравнение. Независимо от того, веришь ты в это или нет, такова была реальность. Чжоу Фэй подумала: «Разве 'Расколоть снежную саблю'- это не набор техник дао, которые учат переоценивать свои способности?»

Ли Цзиньжун слегка приподняла кончик брови, как будто заметив сомнение в мыслях Чжоу Фэй, и вдруг коротко улыбнулась. Она легко воткнула лезвие чандао в землю и сказала: «Ты знаешь, сколько мастеров есть в этом мире?»

Чжоу Фэй не знала, почему она задала этот вопрос, и множество историй о Цзянху, которые рассказывали старейшины в крепости, промелькнули у нее в голове. Истории о каких-то «семи

звездах Бэйдоу», разных великих фракциях, одна за другой волнующих душу битвах... и их все еще легендарной главе.

- Их очень много, - ответила она.

«Действительно, много, - сказала Ли Цзиньжун. - Пока за горой есть высокие горы, никогда не будет того, кто осмелится претендовать на звание лучшего в мире. Но ты должна знать, что каждая высокая гора рождена от отца и матери, сделана из плоти и костей и когда-то лепетала свои первые слова. Стартовая точка каждого начинается с того, как встать и ходить, никто с рождения не имеет больше задатков, чем другой. Настоящее гравия - это прошлое высоких гор. Твое настоящее - это наше прошлое. А Фэй, призраки и духи существуют за пределами шести направлений [2], а те, кто живут под этим небом, все смертные. Почему ты не можешь поверить, что дао в твоих руках может быть всепобеждающим?»

Чжоу Фэй снова застыла от удивления.

Ли Цзиньжун сказала: «Смотри внимательно, я покажу только один раз. Если ты спросишь еще раз в будущем, я не знаю, когда у меня будет свободное время».

Три дня спустя Чжоу Фэй и Ли Шэн упаковали простые сумки и, сопровождаемые слезами Ли Янь на протяжении 18-ти ли, спустились с горы вместе со старой госпожой Ван. Прежде чем уйти, Чжоу Фэй оглянулась на железные ворота, которые когда-то держали ее здесь. Возможно, потому, что за последние годы она стала выше на несколько сантиметров, но ей всегда казалось, что железные ворота уже не кажутся такими высокими.

Пройдет ли это путешествие гладко? Смогут ли они вернуться через два-три месяца? С чем они столкнутся... Сможет ли она услышать новости о своем отце? События будущего казались всем неопределенными.

Чжоу Фэй и Ли Шэн были деревенщинами, которые никогда не бывали в городе. Ли Шэн делал вид, что хорошо воспитан, но когда никто не обращал на него внимания, он тоже поглядывал по сторонам. Ему даже приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не выглядеть дураком, который думает, что все вокруг свежо и ново. В то время как деревни и города в радиусе двадцати ли за пределами 48 крепостей все еще находились в зоне их влияния, пейзаж был совершенно иным, чем внутри крепости.

Внутри крепости тоже сновали взад и вперед люди, но все они подчинялись заведенному распорядку. Было назначено время для всех аспектов повседневной жизни учеников, от сна до еды. Это не было похоже на жизнь тех, кто жил у подножия горы - от мужчин и женщин до детей и стариков. Когда Чжоу Фэй и другие прибыли, было время торговли, и собравшийся народ было очень оживлен. Можно было услышать смесь акцентов, а также множество различных языков. Продавцы громко кричали, и грязные, похожие на обезьянок, дети волнами пробегали по ногам взрослых. Даже если они натыкались на кого-то, они не извинялись, а лишь убегали со смехом. Люди торговались о ценах, спорили и смеялись, звали покупателей... Повсюду раздавались голоса.

Пока Чжоу Фэй шла по дороге, она не знала, сколько раз слышала «извините», пока оглядывалась вокруг. Продавцы на улице были похожи на лягушек, кричащих на нее одновременно.

- Барышня, подойди скорее и посмотри, ярче ли моя одежда, чем у других?

- Барышня, не хочешь купить браслет, чтобы носить его дома?

- Горячие булочки с кунжутом и коричневым сахаром, хочешь попробовать? Ничего страшного, если ты не купишь его, отломи кусочек, чтобы попробовать...

Она не знала, что эти продавцы просто привыкли так делать, и думала, что они разговаривают с ней. Она чувствовала, что нехорошо игнорировать их, но, увидев десятки открытых и закрытых ртов, она не могла выслушать их всех. Пока она терялась в догадках, старая госпожа Ван, к счастью подошла и утащила ее прочь. Их группа остановилась в единственном ломбарде в городе, секретном посту 48 крепостей, где отправляли и получали информацию.

---

[1] оригинальный термин 小聰明 (xiǎocōngmíng) обозначает мелкий умишко; хитрости, уловки;

[2] 六合 (liùhé, lùhé) - шесть направлений, север, юг, восток, запад, верх и низ. Кроме того, это общая отсылка на мир и Вселенную. В данном случае Ли Цзиньжун говорит, что призраки и духи не существуют в их мире, и единственными существами в мире являются люди.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/1202938>